

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КАК НАЦИОНАЛИЗМ 1970-Х ЛЕГ В ОСНОВУ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ОБ «ИТАЛЬЯНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ИНТЕРЕСЕ»

Аннотация

В статье рассматривается эволюция внешнеполитической идентичности Италии, которая сформировалась под влиянием националистических идей. На материале анализа программных документов и публичной риторики правых партий с 1970-х годов по настоящее время можно проследить преемственность в использовании национализма как основы для концепции «итальянского национального интереса». Статья показывает, как наследие «Итальянского социального движения» (MSI) трансформировалось в более прагматичный и респектабельный дискурс современных правых сил («Братья Италии», «Лига»), адаптируясь к вызовам евроинтеграции, миграции и глобальной нестабильности. На данный момент правительство Джорджи Мелони, которое институционализирует националистическую риторику во внешней политике, сочетает акцент на суверенитете с участием в евроатлантических структурах. Происходит формирование гибридной внешнеполитической идентичности, где исторические националистические нарративы служат инструментом легитимации современной стратегии и мобилизации избирателей.

Ключевые слова: внешнеполитическая идентичность, итальянский национализм, национальный интерес, правые партии, суверенитет, евроинтеграция, Джорджа Мелони, «Итальянское социальное движение», «Братья Италии», историческая память.

Автор

Жегалова Ульяна Алексеевна

Аспирантка Российского государственного гуманитарного университета
(Москва, Россия)

Введение

ВXXI веке наблюдается значительный рост национал-консервативных движений в Европе, включая Италию, что отражается в интенсивном переосмыслинии внешнеполитической идентичности государств. В условиях глобализации и интеграционных процессов национализм становится одним из факторов, формирующих дискурс об «итальянском национальном интересе», выступающем как ключевая категория во внешней политике современной Италии. Рост националистических настроений сопровождается стремлением к сохранению суверенитета,

этнокультурной идентичности и самостоятельности в принятии международных решений, что существенно влияет на выбор внешнеполитического курса.

Националистические дискурсы 1970-х годов, характерные для правых партий, таких как «Итальянское социальное движение» (MSI), выстраивались вокруг защиты национального суверенитета и традиционных ценностей, борьбе с «красной угрозой» и сохранению культурной самобытности Италии. Современный дискурс, представленный, например, в программах правительства Джорджи Мелони (2022—наст. вр.), сохраняет акценты на национальной идентичности и суверенитете,

адаптируясь под новые международные реалии: евроинтеграция, миграционные вызовы, геополитические сдвиги (Средиземноморье, политика по отношению к Африке, российско-украинский и израильско-палестинский конфликты, Китай) [10]. В обоих периодах национализм служит основой для формулирования внешнеполитических приоритетов и самоопределения Италии в мировой политике, хотя современные правые используют более pragматичный и смешанный дискурс, сочетающий национализм с евратлантическими обязательствами.

Целью статьи является выявление преемственности и изменений в формировании внешнеполитической идентичности итальянских правых партий от 1970-х годов до настоящего времени.

Задачи статьи включают: анализ ключевых концептов национализма и «итальянского национального интереса» в разные эпохи; сопоставление идеологических и политических акцентов в программах и риторике правых движений; оценку влияния националистической идентичности на формирование внешней политики Италии; исследование роли национализма в контексте современных вызовов интернационализации и интеграции.

Современная историография итальянского национализма характеризуется обширным корпусом исследований, охватывающих развитие националистических идей и движений с XIX века, через эпоху фашизма до послевоенного периода. Значительное внимание уделяется анализу взаимосвязи между национализмом и формированием идеологии итальянского фашизма, который стал уникальным явлением европейской политики XX века.

Современные исследования, особенно за последние десятилетия, расширяют рамки, исследуя трансформации националистического дискурса в контексте изменений во внешней политике Италии [18]. Это связано с оценкой национализма не только как

внутреннего политического явления, но и в качестве фактора, формирующего внешнеполитическую идентичность, особенно в свете новых вызовов и приближения правительства Джорджа Меллони к националистическим позициям [17]. Национализм рассматривается как активная политическая сила, влияющая на риторику и политику внешнеполитических программ, а также на отношения Италии с Евросоюзом и другими международными акторами.

Работы по истории европейской интеграции служат базой для понимания сложных отношений между национализмом и процессами интеграции на европейском уровне [16]. Они позволяют проанализировать, каким образом итальянский национализм адаптировался к изменяющейся реальности единой Европы, и как национальные интересы пересматривались в условиях усиливающейся транснациональной кооперации [11]. Такие исследования представляют национализм как динамичный и изменчивый феномен, который не только конфликтует с европейской интеграцией, но и гибко включается в нее, формируя собственное видение суверенитета и национального самоопределения.

Таким образом, историография национализма в Италии объединяет классические работы по истории фашизма и национализма с современными исследованиями, анализирующими трансформации националистического дискурса в рамках внешнеполитической активности и европейской интеграции. Это делает тему особенно значимой для понимания современного политического контекста Италии.

В настоящем исследовании за основу принят дискурс-анализ как главный метод изучения процессов формирования внешнеполитической идентичности. Такой подход позволяет выявить не только явные программные установки, но и скрытые смыслы политических деклараций, риторики, символов и публичных выступлений.

Методология работы строится на принципе объективности, стремится к анализу идеологических, программных и социокультурных аспектов. Наряду с этим применяются системный и комплексный подходы: анализируются не только политические документы и публикации, но и исторические, культурные, медийные и институциональные контексты, формирующие внешнеполитическую идентичность страны.

Такой инструментарий позволяет охватить исследуемое явление с разных сторон, увидеть динамику изменений, выявить точки преемственности и расхождений, а также проследить влияние националистического дискурса на современные формы итальянской внешней политики.

Понятие внешнеполитической идентичности: ценностное и концептуальное измерение

Внешнеполитическая идентичность — это совокупность представлений, ценностей и смыслов, посредством которых нация и государство осмысливают свое место и роль во внешнем мире, формулируют свои стратегические приоритеты в международной политике [1, р. 110–115]. Эта категория обладает высшей ценностью для любой государственности и формируется в процессе развития национального самосознания и коллективной памяти, выступая фундаментом для определения «своих»/«чужих», выработки моделей поведения на международной арене, определения понятий суверенитета, безопасности и национального интереса.

В теоретическом плане внешнеполитическая идентичность служит инструментом консолидации общества вокруг центральных символов и смыслов, что позволяет легитимировать внутренние и внешние политические стратегии через призму не только рациональных оценок, но и эмоциональной

мобилизации [6, р. 14–18]. В государствах национального типа, к числу которых относится Италия, процессы формирования и поддержания внешнеполитической идентичности имеют особое значение, поскольку они напрямую связаны с историей национального строительства, переживанием травм прошлого, сохранением культурной специфики и стремлением к самостоятельности во внешней политике.

Правые партии в таких странах традиционно выступают активными носителями национальной идентичности. Через риторику и программы они стремятся отстаивать внешнеполитическую специфику «своей» нации, используя дискурс суверенитета, самоопределения и защиты безопасности для укрепления собственного авторитета как на политической арене, так и в общественном сознании. Это позволяет им не только формировать собственную электоральную базу, но и проводить долгосрочные стратегии институализации своих идей в государственных и международных институтах.

Внешнеполитическая идентичность — это неотъемлемая ценность, обеспечивающая устойчивость, воспроизводство и развитие государственности через опору на исторический опыт и современные вызовы.

Национализм как основа публичной и внешнеполитической идентичности Италии в 1970-х

В 1970-х годах националистический дискурс в Италии приобрел особое значение как в публичном пространстве, так и во внешнеполитической идентичности страны. «Итальянское социальное движение» (MSI) и другие правые и ультраправые движения играли ключевую роль в формировании националистической повестки, которая строилась на защите национального суверенитета, традиционных ценностей и противостоянии влиянию коммунизма.

ма как внутри страны, так и в международных отношениях [13].

MSI выступало центром правого националистического движения, который систематизировал и распространял идеологию, основанную на исторических представлениях о необходимости восстановления великих статусов Италии в мировой политике. Это движение представляло собой непримиримую альтернативу идеологиям левых и центристских партий и активно критиковало послевоенный международный порядок, позиционируя национальный суверенитет как высшую ценность [13]. MSI и подобные организации черпали вдохновение из традиций итальянского фашизма и национализма, трансформируя их в контекст холодной войны, где главным врагом становился коммунизм.

Внешнеполитическая риторика правых партий строилась вокруг нескольких ключевых элементов:

1. Защита национального суверенитета. Правые апеллировали к необходимости сохранения самостоятельности Италии в принятии внешнеполитических решений, предостерегая от чрезмерного влияния сверхдержав и международных организаций [11]. Это ощущение суверенного права обуславливало скептицизм по отношению к интеграционным процессам и особенно к влиянию Европейского сообщества и НАТО, при этом акцент смешался на стратегическое партнерство, выгодное Италии.

2. Отношение к евроинтеграции и атлантизму. Правые принимали евроинтеграцию лишь в тех формах, которые не ущемляли национальный суверенитет [13]. Атлантизм, с одной стороны, расценивался как гарантия безопасности в условиях международной напряженности, с другой — вызывал опасения по поводу доминирования США и ослабления национального влияния. Внешнеполитический национализм часто выступал как критика

«завоевания суверенитета» через институты ЕС и западные альянсы.

3. Отношение к деколонизации. События в бывших колониях, особенно в Северной Африке, рассматривались правыми как угроза региональной стабильности и экономическим интересам Италии [1, р. 125–147]. Внимание уделялось особенно острым вопросам взаимодействия с Ливией, где Италия стремилась сохранить сферы влияния, рассматривая их как часть национального стратегического пространства.

4. Основные страхи. В центре идеологии стояли опасения по поводу распространения советского влияния и коммунизма, а также деградации национальной идентичности под воздействием политических и социальных изменений как внутри страны, так и на международной арене [7]. Эти страхи подкреплялись планами «стратегии напряженности», направленными на консервацию существующего порядка и премудро сбалансированные попытки противодействия радикализму слева.

Формирование концепции «итальянских интересов» через призму национализма

Внешняя политика, базирующаяся на националистической идентичности, рассматривала *interesse nazionale* (национальный интерес) как совокупность целей, направленных на сохранение территориальной целостности, культурной самобытности и экономического благополучия. Эти понятия получили конкретизацию в таких вопросах, как контроль над миграционными потоками, защита территориальных вод в Средиземном море и особое внимание дипломатии с Ливией [11]. MSI и ее последователи настаивали на необходимости выстраивания суверенной внешней политики, ориентированной на защиту национальных экономических и стратегических интересов.

В то же время в итальянской политике существовали альтернативные

подходы к внешней политике. Центристские и леволиберальные партии, в частности «Христианско-демократическая партия» (Democrazia Cristiana), выступали за более тесную интеграцию с европейскими и трансатлантическими институтами, рассматривая международное сотрудничество как необходимое условие для безопасности и экономического развития страны. Эти альтернативные программы часто критиковали националистическую риторику за потенциальный изоляционизм и консерватизм [1, р. 125–147].

Национализм 1970-х стал фундаментом внешнеполитической идентичности итальянских правых партий, сформировав связующую основу их дискурса и стратегий. Это националистическое ядро определяло особенности формулировок национального интереса и предопределяло паттерны внешнеполитического поведения Италии с позиции радикальной правой.

Трансформация внешнеполитического национализма от 1970-х годов до XXI века

Как уже было написано, в 1970-х годах национальные интересы у итальянских правых коллективно связывались с понятием *interesse nazionale*, которое понималось как защита суверенитета, территориальной целостности и культурной идентичности страны в условиях геополитического противостояния эпохи холодной войны. По словам Массимо де Леонардиса, формирование современной итальянской внешней политики проходило в условиях «компромисса между realpolitik¹ и националистическими взглядами,

¹ Realpolitik — это политическая философия и подход к международным отношениям, основанный на практических соображениях власти и национальных интересов, а не на идеологических или моральных принципах. В переводе с немецкого, «realpolitik» означает «реальная политика» или «практическая политика».

где национализм не утрачивал своего значения, но адаптировался под новые реалии» [14, р. 12–14].

Со временем понятие национального интереса получало более прагматичное звучание, учитываящее участие Италии в международных институтах: Европейских сообществах, НАТО и ООН. Национальные интересы стали интерпретироваться через призму реальных возможностей и необходимости балансировать между атлантической солидарностью и европейской интеграцией [9, р. 68–71]. Это сопровождалось постепенным отказом от открыто ревизионистских и реваншистских призывов в сторону более «респектабельной» националистической риторики.

Современные правые партии Италии, такие как «Братья Италии» и «Лига», сохранили ряд идейных элементов националистического наследия 1970-х, но существенно переработали их в более мейнстримную и политически приемлемую форму [8, р. 1035–1038]. Они дистанцируются от прямого неофашизма, предлагая национализм в формате консервативного патриотизма, объединяющего защиту суверенитета с участием в евро-атлантических институтах.

Данный процесс сопровождается активным использованием феномена исторической памяти. Опыт 1970-х и 1980-х годов воспринимается современными правыми лидерами как часть наследия борьбы за национальные интересы, при этом акцент смещается на уважение к национальным традициям и культурной самобытности, без откровенной ревизионистской риторики [6, р. 14–18].

Современный националистический дискурс продолжает выделять «других», как внутренних, так и внешних, которые якобы угрожают национальной целостности и безопасности. По сравнению с 1970-ми, когда главной угрозой считался коммунизм, сегодня

на передний план выходят мигранты, мультикультурализм и бюрократия Европейского союза [8, р. 1040].

При этом происходит сдвиг от классической геополитической конфронтации к идеи «защиты цивилизации», которая стала доминирующей темой новых националистических платформ. В этой риторике объединяются различные страхи: культурное растворение, экономическая нестабильность, потеря политического суверенитета, что играет роль мобилизующего фактора и социального клея для современного правого электората [14, р. 11–13].

«Итальянский национальный интерес» сегодня: структура и элементы современного дискурса

Современный дискурс об «итальянском национальном интересе» формируется на стыке исторического наследия, новых политических реалий и вызовов, связанных с экономическим развитием, миграцией, европейской интеграцией и национальным суверенитетом. Официальные документы, программные заявления и публичные выступления правых партий играют ключевую роль в конструировании и популяризации этого понятия.

Одним из последних значимых документов, отражающих акценты современного национального интереса Италии, является *Decree Law No. 36/2025* и последующий *Закон No. 74/2025*, который кардинально пересматривает правила получения гражданства, ужесточая границы признания права по крови (*jure sanguinis*) [4]. Эти изменения демонстрируют стремление правительства ограничить распространение гражданства, делая акцент на укреплении «национального» состава населения, что связано с политикой ограничения миграции и сохранения культурной идентичности.

Правые партии, в частности «Братья Италии», через свои публичные

выступления и декларации неоднократно подчеркивали необходимость защиты полного суверенитета Италии: экономического, политического и культурного. В колонках и пресс-релизах вице-премьера Италии, министра иностранных дел и лидера правящей партии «Вперед, Италия» Антонио Таяни акцентируется внимание на приоритете национальных законов над общесоюзным законодательством, особенно в сферах миграционной политики и экономического регулирования [19, р. 3–6].

Современный национализм обращает особое внимание на вопрос суверенитета, который рассматривается многомерно:

1. Экономический суверенитет подразумевает защиту национальной промышленности и рабочей силы от глобальных экономических шоков и избыточного европейского регулирования, что стало особенно актуально после пандемии COVID-19 и энергетического кризиса [3, р. 2–3].

2. Политический суверенитет выражается в противодействии «навязыванию решений» из Брюсселя и стремлении к большему маневру в международной политике. Важным элементом становится способность самостоятельно принимать решения в области обороны и внешней политики [19].

3. Культурный суверенитет рассматривается через призму сохранения традиционных ценностей и национальной идентичности на фоне миграционных процессов и мультикультурализма, которые считаются угрозой национальной сплоченности [3, р. 6–10].

В программных документах и выступлениях правых политических сил подчеркивается, что национальное законодательство Италии должно иметь приоритет над нормами Европейского союза в вопросах, касающихся миграционной политики, социальной защиты и экономического регулирования [19]. Этот подход демонстрирует конфликт

между стремлением к интеграции и потребностью в защите национальных интересов.

Вместе с тем наблюдается постепенная переориентация с жесткого европсектизма на более прагматичный, конструктивный диалог с европейскими институтами, отражающий баланс между национальными приоритетами и необходимостью коллaborации [5, р. 1–4].

Ключевым элементом дискурса становится утверждение, что Италия должна следовать европейской интеграции, исходя из собственных стратегических интересов, а не слепо подчиняться унификации. Это выражается в укреплении ее национальной роли в ЕС и защите интересов на «южном фланге» альянса, как подчеркивается в меморандуме [5, р. 1–4].

Идеи исторической миссии Италии и ее роли в Средиземноморье нередко используются как в официальных документах, так и в политической риторике для обоснования современных стратегий безопасности и обороны. Отсылка к истории помогает легитимизировать националистические концепции, связывать их с долгосрочными национальными целями и формировать коллективную идентичность [3, р. 6–10].

Экономическое измерение национального интереса сочетает в себе необходимость обеспечения энергетической безопасности, развития промышленности и защиты внутреннего рынка от избыточной глобальной конкуренции. Миграция воспринимается как вызов культурному суверенитету и социальной стабильности, что влечет за собой ужесточение политики в области иммиграции и усиление контроля [4].

Понятие «итальянский национальный интерес» сегодня приобрело сильный идеологический и эмоциональный смысл, который включает в себя не только объективные экономические и политические аспекты, но и компоненты культурной идентичности и кол-

лективного самосознания [3, р. 6–10]. В публичных дискуссиях национальный интерес часто связывается с понятием «общего блага» страны и призывом к национальному единству в условиях глобальных вызовов.

Институционализация националистической риторики во внешней политике

Институционализация националистической риторики во внешней политике Италии XXI века отражается в непосредственном переносе националистических идей и ценностей в официальные государственные документы, программы и действия на международной арене. Правительство Джорджи Мелони демонстрирует, что национализм в значительной мере сформировал новые подходы Италии к суверенитету, европейской интеграции и позиционированию страны в таких международных организациях, как ЕС, НАТО и ООН.

Как отмечают эксперты Института международных дел (IAI), внешняя политика Италии в период 2023–2024 годов отражает приоритет национального суверенитета и усиление роли государства в решении ключевых международных вызовов. В эпоху Джорджи Мелони националистические ценности получили институциональную поддержку, а внешнеполитический курс стал более ориентированным на защиту национальных интересов, включая миграционную политику, энергетическую безопасность и укрепление обороноспособности. В отчете IAI подчеркивается, что националистическая риторика стала органичной частью политики Италии в рамках ЕС и НАТО, где акцент делается на «евронационализм» и «средиземноморский активизм» [12].

Правительство Италии систематически отстаивает национальные интересы в рамках ЕС, выступая за приоритет

национального законодательства, особенно в вопросах миграции и экономики. Эксперты отмечают, что в ЕС Мелони и ее партия продвигают концепцию «европейской автономии», где Италия должна играть активную и ведущую роль, одновременно защищая свой суверенитет [15].

В рамках НАТО Италия сохраняет преемственность в трансатлантических отношениях, но с усиливающимся акцентом на собственные оборонные возможности и координацию с европейскими союзниками без излишнего огосударствления внешних обязательств [12]. При этом во внешнеполитическом дискурсе Италии все активнее звучит тема «защиты Европы» как культурного и цивилизационного пространства, что подчеркивает националистический фокус на культурном суверенитете.

Стратегии коммуникации с внутренними избирателями и внешними партнерами

Правящие правые партии используют националистическую риторику как внутри страны, так и в международных коммуникациях. Если анализировать паттерн поведения депутатов от «Братьев Италии», то можно заметить, что данная риторика направлена на мобилизацию избирателей через эмоциональные апелляции к национальной идентичности, суверенитету и историческому наследию, а также пытается завоевать доверие внешних партнеров через демонстрацию надежности и последовательности в выполнении международных обязательств [15].

Публичные заявления итальянских политиков часто подчеркивают значимость отстаивания национального «голоса» в многосторонних институтах, в том числе в рамках предстоящего председательства Италии в G7, где за даются темы ИИ, развития и Африки в соответствии с национальными стратегическими приоритетами.

Важную роль в продвижении националистической повестки во внешней политике играют интеллектуальные центры и think tanks. Ключевыми организациями выступают IAI (Итальянский институт международных отношений), Aspen Institute Italy, Фонд Джузеппе Татареллы и другие фонды, которые формируют аналитическую базу для правящего истеблишмента, проводят стратегические исследования и рекомендуют политические инициативы. Согласно отчету IAI, эти центры способствуют развитию концепций «евронационализма», «средиземноморской политики» и национального суверенитета, а также участвуют в подготовке публичных коммуникаций и политических доктрин.

Сегодня институционализация националистической риторики во внешней политике Италии — это многоуровневый процесс, объединяющий политическую волю, публичную риторику и научно-аналитическую работу, что позволяет стране одновременно играть активную роль в международных организациях и отстаивать собственные национальные интересы в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлена очевидная степень преемственности между националистическими моделями 1970-х годов и современной внешней политикой Италии. Национализм, сформировавшийся в послевоенный и последующий период, прежде всего в кругах «Итальянского социального движения» (MSI), который стал наследником идей фашизма, заложил идеологические и концептуальные основы, продолжающие влиять на политическое мышление и внешнеполитическую стратегию современных правых партий, таких как «Братья Италии» и «Лига». Сегодняшний национализм в Италии представлен формой

«респектабельного» патриотизма, который акцентирует внимание на сохранении суверенитета и культурной идентичности в условиях глобализации и европейской интеграции, что отражает трансформацию прежних моделей в более гибкую и прагматичную форму.

Историческая память и националистический опыт играют важную роль в формировании внешней политики современной Италии. Националистические символы, концепты и фундаментальные политические смыслы, выработанные в 1970-х, интерпретируются как часть коллективной идентичности, используемой современными политическими элитами для легитимации своих позиций на международной арене и мобилизации избирателей. При этом национализм стал не только элементом идеологии, но и практическим инструментом для решения современных внешнеполитических задач, в том числе в ЕС, НАТО и ООН.

Оценка возможных сценариев развития внешнеполитической идентичности правых в Италии показывает, что национализм сохранит свою значимость как определяющий фактор политики, но будет эволюционировать, адаптируясь к меняющемуся геополитическому окружению и внутренним социально-политическим вызовам. Предполагается, что националистические идеи будут все сильнее интегрироваться в прагматические стратегии взаимодействия в рамках европейских и трансатлантических союзов, создавая гибридную идентичность, сочетающую суверенитет и многостороннее сотрудничество.

Непрерывность националистической риторики, основанная на глубоком историческом сознании, способствует прочности и гибкости внешнеполитической идентичности Италии в XXI веке, формируя ее позиции как на европейской, так и на мировой политической сцене.

Литература

1. Colombo A, Siddi M, Desideri A. Making Sense of a Changing World: Foreign Policy Ideas and Italy's National Role Conceptions after 9/11 // Italian Political Science Review. — 2017. — Vol. 47. — No. 2.
2. Colombo A, Siddi M, Desideri A. The Italian foreign policy: challenges and continuities // Italian Political Science Review. — 2017. — Vol. 47. — Special Issue 2.
3. Aspen Institute Seminars, The National Interest: What It Is and How to Defend It, 2024.
4. Decree Law No. 36/2025 and Law No. 74/2025 — My Lawyer in Italy, 2025, обзор материалов марта-мая 2025.
5. DGAP Memos No. 15, A Strategy for Europe from National Perspectives: Italy, 2025.
6. Romero F. Rethinking Italy's shrinking place in the international arena, 2021.
7. Attina F. The Study of International Relations in Italy // H.C. Dyer & L. Mangasaria (Eds.) The study of international relations: The state of the art. — London: MacMillan, 1989. — P. 341–354.
8. Pugliese G., Ghiretti F., Insisa A. Italy's Embrace of the Belt and Road Initiative: Populist Foreign Policy and Political Marketing // International Affairs. — 2022. — Vol. 98. — No. 3.
9. Lenzi G. Diplomats, Politicians and Foreign Policy in Post-War Italy // UNISCI Discussion Papers. — 2011. — № 25. — P. 65–75.
10. Гулевич В. Внешняя политика Италии в 2023 году — попытка повысить свой геополитический статус. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/38476> (дата обращения 23.07.2025).
11. Istituto Affari Internazionali (IAI), Italians and Foreign Policy: Italy's Security between Atlanticism and Europeanism, 2013.
12. Goretti L. Filippo Simonelli, Italy's Foreign Policy in 2023: Challenges and Perspectives, Istituto Affari Internazionali (IAI), Rome, February 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/c04/italys-foreign-policy-2023-challenges-and-perspectives> (дата обращения 23.07.2025)

13. *Leonardis M.* Continuity and Change in the Italian Foreign Policy, Redalyc, 2017.
14. *Leonardis M.* Introduction: Continuity and Change in the Italian Foreign Policy // UNISCI Discussion Papers. — 2011. — №. 25.
15. *Fasola N., Lucarelli S.* The 'Pragmatic' Foreign Policy of the Meloni Government: Between 'Euro-nationalism', Atlanticism and Mediterranean Activism // Contemporary Italian Politics. — 2024. — Vol. 16. — №. 2.
16. *Малышева Н.С.* Итальянский национализм и начальный этап европейской интеграции // «Запад — Восток: межцивилизационные взаимодействия и международные отношения», онлайн-конференция Алтайской школы политических исследований (АШПИ). — Барнаул, 2013.
17. *Алонци Р., Любин В.П.* Италия: зазоры внешней политики правительства Мелони // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2024. — № 17 (1). — С. 54–68.
18. *Славина Я.* Итальянский фашизм: 100 лет постоянства и перемен. — М.: Кучково поле, 2025. — 400 с.
19. The Draghi effect: Italy's new-old national interest. — ECFR, 2023.